RONDELI FOUNDATION

THE PROJECT IS IMPLEMENTED BY THE GEORGIAN FOUNDATION FOR STRATEGIC AND INTERNATIONAL STUDIES.

RUSSIAN EXPANSION IN THE CAUCASUS AND GEORGIA

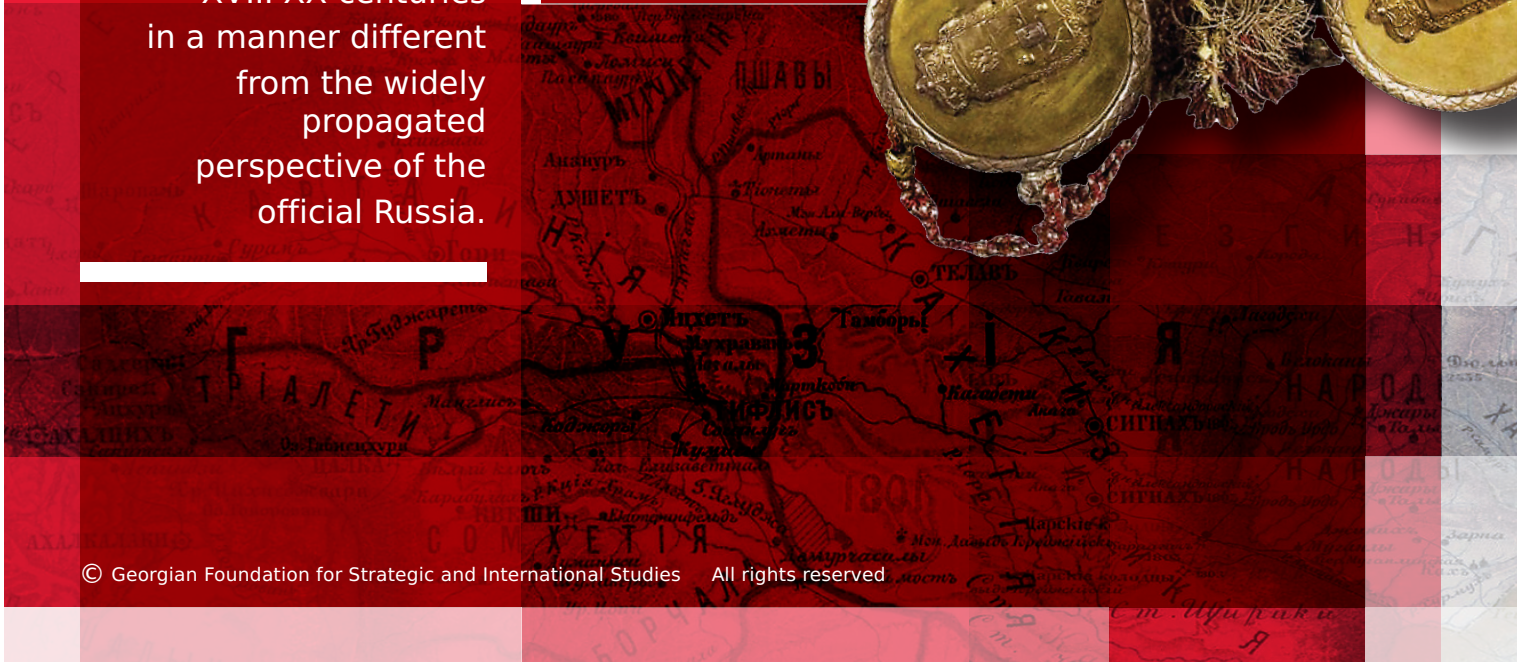
The Expansion of Russia in the Caucasus and Georgia project offers the readers collection of scientific-popular articles which aims to cover the Georgian-Russian relations of the XVIII-XX centuries in a manner different from the widely propagated perspective of the official Russia.

Editor-in-chief: Giorgi Cheishvili

Editor-corrector: Tinatin Evdoshvili

Project author: Irakli Gegechkori

Designer: Tornike Bokuchava



© Georgian Foundation for Strategic and International Studies All rights reserved

Дмитрий Силакадзе

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ГРУЗИИ И БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ВОССТАНИЯ В ЦХИНВАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В 1917-1920 ГГ.

Отряд восставших осетинских большевиков

9 июля 2019 года президент Российской Федерации Владимир Путин заявил, что грузинская армия чинила зверства в Осетии в 1919-1920 годах, добавив, что сегодня это назвали бы геноцидом[1]. 19 июля 2019 года оккупационное правительство Цхинвали обратилось к властям России с призывом признать геноцид осетин, устроенный Грузией[2]. В сентябре того же года в российской Думе была создана рабочая группа для изучения данного вопроса[3]. В оккупированном Цхинвали 20 июня 2020 года объявлено днем геноцида[4].

Тема «геноцида» вовсе не нова и еще не раз выйдет на первый план во время обострения политических событий. Основа всему была заложена 20 сентября 1990 года, когда Совет Юго-Осетинской автономной области квалифицировал события 1920 года как геноцид. Позднее, в 2007 г., парламент так называемой Южной Осетии охарактеризовал события 1918-1920 годов как национально-освободительную борьбу осетинского народа, а действия правительства Грузии как геноцид осетин[5].

Вопрос чрезвычайно политизирован, что дает основу для искажения исторической действительности и усложняет исследование. Наша цель – проанализировать и объективно рассказать о том, что происходило в Цхинвальском регионе столетие назад на основании опубликованных документов и научных трудов, а также на основпании ранее не печатавшихся

1 https://regnum.ru/news/polit/2662863.html 31.05.2021

2 https://ria.ru/20190719/1556702355.html 31.05. 2021

3 http://duma.gov.ru/news/46172/ 31.05.2021

4 https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8777475 31.05.2021

5 http://osinform.org/4518deklaratsija_o_genotside_1920_goda_v_juzhnoj_osetii.html 31.05.2021https://regnum.ru/news/society/727409.html 31:05.2021

архивных материалах, публикаций в прессе того времени и воспоминаний участников событий. Историк Леван Тоидзе писал: «Говорят, что правда лечит раны. Объективная история нужна не для того, чтобы упрекать друг друга, а чтобы установить истину извлечь уроки на будущее»[6].

Геноцид нагляднее всего проявляется в динамике населения. В случае геноцида население резко сокращается. Посмотрим, как обстоит дело с осетинами в этом плане. Поможет сравнительный анализ сельскохозяйственной переписи Российской империи 1917 г. и советской всеобщей переписи 1926 г. По сельскохозяйственной переписи населения Российской империи 1917 года на территории, где проводилась и перепись 1926 года, проживало 2 362 510 человек[7]. Согласно советской переписи 1926 г. их было 2 677 233[8]. По данным переписи 1917 г. в Тбилисской и Кутаисской губерниях проживало 95 596 осетин, а в 1926 г. – 113 298[9]. Получается, что за девять лет население Грузии, включая осетин, увеличилось на 13.3 процента, а без них на – 13.1 процента, а прирост осетинского населения составил 18,5 процента. Сравнительный анализ демографической статистики показывает, что увеличение численности осетин в 1,4 раза опережало темпы роста населения республики. Возможно, сельскохозяйственная перепись 1917 г., описывающая и население, не была до конца точной, хотя в этом случае ошибка была бы общей для всех этносов. Данные статистики не дают оснований говорить о геноциде. Наоборот, осетинское население увеличивалось быстрее, чем население республики. Хотя анализ динамики прироста населения исключает геноцид, этого недостаточно для восстановления исторической картины.

Переселение народов на территорию Грузии происходило всегда, а интенсивная миграция осетинского населения на территорию Грузии начинается в XVII-XVIII веках. Термина «Южная Осетия» в XVIII веке вообще не существовало, но, по мнению современных российских и сепаратистских цхинвальских политических кругов, историков и пропаганды, Южная Осетия вошла в состав России еще в 1774 году[10]. В действительности Цхинвальский регион был частью царства Картли-Кахети и находился под властью грузинских феодалов. В то время в Цхинвали и окрестных селах осетины не проживали. Основным районом их расселения была горная местность Шида Картли[11]. Российская пропаганда опирается на русско-турецкий договор о перемирии 1774 года, хотя Осетия в данном документе не упоминается. Согласно 21 пункту перемирия к России отошла Большая и Малая Кабарда (известно, что в то время в данную область входила и территория под названием Осетия, ныне именуемая Северной Осетией). Таким образом, отношения к Цхинвальскому региону этот договор не имел[12], и все это, помимо письменных документов, хорошо видно на современных российских картах.

На карте, составленной русским представителем в Картли-Кахетии в 1784 году Степаном Бурнашевым, Южной Осетии нет, данная территория входит в состав Картли-Кахети. Надписью «Осетия» на карте отмечена часть Северного Кавказа[13]. Согласно официальному атласу Российской империи 1792 года, территория империи не простиралась до Южного Кавказа[14].

В 1801 году российский император Александр I упразднил Картли-Кахетинское царство, и территория, ныне именуемая Цхинвальским регионом, вместе с остальной территорией Грузии вошла в состав Российской империи. В XIX веке осетины и другие горцы восточной Грузии неоднократно восставали против империи. Например, приняли активное участие в Мтиулетском восстании 1804 года, после которого русские войска сожгли 9 осетинских деревень. Осетины также участвовали в восстании Леона Багратиони, внука царя Ираклия II, в 1810-1811 гг. После подавления восстания русская армия и находившаяся под их началом грузинская милиция сожгли 20 деревень в ущельи Джава; тогда было убито более 100 осетин[15].

---

6 Леван Тоидзе. Как создавалась Юго-Осетинская автономная область. Тбилиси, 1990, с. 38 (на груз. языке).

7 Георгий Перадзе, Население Грузии по переписи 1917 года, Центральный статистический отдел Грузинской ССР, Статистический бюллетень N1, Тбилиси, 1921, с. 23-25 (на груз. яз.). Мы опускаем данные, собраные по населению Артвинского района и города Артвини, так как в 1926 году эти территории уже не входили в состав Грузии, данные бесполезны для сравнения.

8 Вахтанг Джаошвили, Население Грузии в XVIII-XX вв., Тбилиси, 1984, с. 126 (на груз. яз.).

9 Георгий Перадзе, Население Грузии по переписи 1917 года, с. 23-26; Вахтанг Джаошвили, Население Грузии в XVIII-XX вв., с. 139.

10 https://regnum.ru/news/polit/2662863.html 31.05.2021; Мариам Лорткипанидзе, Георгий Отхмезури, Шида Картли (Исторические экскурсы), Сборник «Осетины в Грузии», Тбилиси, 2015, с. 37.

11 Аполлон Табуашвили. Переписные книги города Цхинвали и окрестных сел (вторая половина XVIII в.), Тбилиси, 2013, с. 17-18; 22-26 (на груз. яз.); Мариам Лорткипанидзе, Георгий Отхмезури, Шида Картли (Исторические экскурсы), Сборник «Осетины в Грузии», с. 34.

12 Роланд Топчишвили, Осетины в исторической и современной Грузии, Тбилиси, 2019, с. 12-14 (на груз. яз.); Е. И Дружинина, Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. (его подготовка и заключение). Москва, 1955, с. 286; 349-360.

13 Джондо Гвасалия, Шида Картли и осетинская проблема, Сборник «Осетины в Грузии», Тбилиси, 2015, с. 65.

14 Атлас Российской империи, Санкт-Петербург, 1792, л. 43.

15 Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, Т. 4, Тифлис, 1870, с. 466; Роланд Топчишвили, Осетины в исторической и современной Грузии, с. 15-16.

Официальный атлас Российской империи 1792 года, где граница Кавказского наместничества Российской империи проходит вблизи Владикавказа и не достигает Южного Кавказа.

Термин «Южная Осетия» впервые появился в XIX веке, в 1830 году в газете «Тифлисские ведомости», хотя официального статуса термин не имел и употреблялся редко[16]. В 1843 году на территории Грузино-Имеретинской губернии от Горийского уезда был выделен и сформирован отдельный Осетинский округ, который также поделили на три участка – Джава, Патара-Лиахви и Нари. Этот район занимал примерно треть территории современного Цхинвальского региона и просуществовал лишь некоторое время. В 1859 году Осетинский округ, за исключением участка Нари, вернулся в состав Горийского уезда и был переименован в Горно-Осетинский полицейский участок[17].

1917 год для Российской империи стал годом больших перемен. За Февральской революцией последовал большевистский переворот 25 октября. Кавказский регион отдалился от метрополии. В Тифлиси был создан временный управляющий орган власти – Закавказский комиссариат. Большевики не пользовались особой популярностью в Грузии, но всячески стремились захватить власть. Они искали поддержки среди уставших от войны солдат и недовольных крестьян, формируя из них вооруженные отряды.

Революция требовала не только классового, но и национального самоопределения. Осетины, проживавшие в Шида Картли в 1917-1918 гг., требовали создания отдельного уездного административного земства. В 1917 году во время русской революции в Тифлисской и Кутаисской губерниях проживало 95 596 осетин. Большинство – 61 584 – в Горийском уезде, с общей численностью населения 222 693 человека. Из 67 931 жителя Душетского района 19 392 были осетинами[18]. В Горийском уезде осетины составляли большинство на полицейском участке Горной Осетии, где почти все

[16] Соломон Лекишвили, Когда возник термин «Южная Осетия»?, Сборник «Осетины в Грузии», Тбилиси, 2015, стр. 206-216.

[17] Джондо Гвасалия, Шида Картли и осетинский вопрос, Сборник «Осетины в Грузии», с. 66-67.

[18] Георгий Перадзе, Население Грузии по переписи 1917 года, с. 14; 23-25.

население (20 414 из 21 073 человек) — 5 сельских общин (Джава, Кемульта, Роки, Ортеви, Цунари) были осетинами. Такая же картина была и в Корниси, где из 5271 жителей 5211 были осетинами[19]. Что касается города Цхинвали, то его население на тот момент насчитывало 5033 человека, из которых только 533 были осетинского происхождения[20].

15-17 декабря 1917 года в Цхинвали состоялся второй съезд юго-осетинских делегатов, в ходе которого был избран Национальный совет Южной Осетии и принята резолюция, выражающая стремление к самоуправлению в Южной Осетии. 10 января 1918 года Национальный совет Южной Осетии представил в Закавказский комиссариат проект создания уездной административной самоуправляемой единицы[21]. В то же время большевики и поощряемая ими часть солдат и крестьян, вернувшихся с фронта, формировали вооруженные отряды и готовились к захвату власти и свержению местной знати. Ситуацию усугублял еще нерешенный земельный вопрос. В январе-феврале 1918 г. в некоторых грузинских полках, дислоцированных в Кутаиси, Гори и Телави, прошли большевистские выступления, которые были подавлены гвардейцами[22]. В это же время вернувшийся с фронта офицер Исаак Харебов вместе с фронтовиками сформировал в Горийском уезде осетинский вооруженный отряд численностью 300 человек и начал наступление на местную знать. Оперативные данные Горийской уездной милиции рисуют очень тяжелую картину. Повстанцы разграбили и сожгли около 30 деревень в уезде, пытали, убивали, жгли и расстреливали людей десятками[23]. «В селе Корниси из перебитой семьи Херхеулидзе спасся один брат, укрывшийся в Хвити. Беглеца преследовала шестерка конных осетин. Его арестовали, задержали и увезли… Началось все так: 28 января в осетинском селе Балта прошло собрание, в ходе которого было принято решение выступить против аристократов. Через два дня вооруженные толпы прошли по деревням Абано, Абиси, Цероespeciallyниси, Авлеви и Кнолеви…»[24]. Подобные нападения нередко носили организованный характер.

В начале 1918 года в Тифлиси была создана юго-осетинская большевистская организация «Чермен», которая в качестве регионального отделения вошла в Тифлисский комитет Российской большевистской партии. Черменцы сразу же приступили к пропаганде в осетинских селах Шида Картли. Они выступали связующим звеном между партией большевиков и населением сел Цхинвальского региона. Именно через них большевики планировали восстание в регионе[25]. Закавказский комиссариат направил туда несколько сотен гвардейцев для наведения порядка во главе с осетином Костой Казиевым (Казишвили). Параллельно с событиями в Горийском уезде в марте 1918 г. османская армия возобновила боевые действия на Кавказском фронте, поэтому Закавказский комиссариат перебросил туда свои воинские части. В то же время разбойничающий в Горийском уезде отряд еще больше подрывал и без того скудные боевые возможности комиссариата.

2-4 марта 1918 г. на первом заседании Национального совета Южной Осетии депутаты обсудили необходимость борьбы с турками и осудили беспорядки в регионе[26]. Тем не менее ситуация становилась все хуже и хуже. Подстрекаемое большевиками население готовилось к восстанию. Гвардия разработала план их разоружения. 13 марта Казиев попытался изъять оружие у населения села Эредви, но попал в засаду большевистского отряда и отступил в Цхинвали. На следующий день, 14 марта, члены президиума Революционного крестьянского союза собрались в селе Ванати и решили не сдавать оружие. Они создали революционный трибунал и назначили на следующий день собрание в селе Ванати[27].

15-16 марта боевики подошли к Цхинвали и выдвинули правительству ультиматум. Они требовали немедленного раздела земель и изгнания знати из Горийского уезда[28]. На помощь Косте Казиеву с отрядом гвардейцев в Цхинвали прибыл комиссар Горийского уезда Георгий Мачабели. Для урегулирования ситуации в Цхинвали прибыли депутат Закавказского сейма, председатель национального совета Южной Осетии Георгий Гаглоев, депутат Сейма Кириле Нинидзе и старый революционер Сандро Кецховели[29].

---

19 Таймураз Тадтаев, Южная Осетия в 1920 г. (часть 1), газета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, Общественные науки, Владикавказ, 2015, № 2, с. 55.

20 Георгий Перадзе, Население Грузии по переписи 1917 года, с. 25.

21 Леван Тоидзе, Как создавалась Юго-Осетинская автономная область, с. 15-18.

22 Газета «Эртоба», февраль 1918 г.: N31; № 32; N36; N42; N43: N45 (на груз. яз.);

23 Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., Документы и материалы, Сталинир, 1960, с. 17-18; Шота Вадачкория, Осетинский миф и грузинская реальность (Ответ осетинским историкам), Тбилиси, 2012, с. 5-7 (на груз. яз.).

24 Газета «Сакартвело», 14 февраля 1918 г., N 36, с. 4 (на груз. яз.).

25 Б. Плиев, Боевой путь большевистской организации Южной Осетии, Тбилиси, 1978, с. 6-9.

26 Леван Тоидзе, Как создавалась Юго-Осетинская автономная область, с. 18-19.

27 З. Н. Ванеев, И. В. Догузов, Из истории борьбы трудящихся за советскую власть, Сталинир, 1957, с. 11.

28 Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 24-25.

29 Леван Тоидзе, Как создавалась Юго-Осетинская автономная область, с. 23-25.

Сандро Кецховели

В итоге переговоры ни к чему не привели. Повстанцы захватили Цхинвали и взяли в плен остатки гвардии. Георгий Мачабели, Сандро Кецховели и Коста Казиев были убиты. Над телами погибших надругались, их изуродовали; а тело Сандро Кецховели бросили на улице и ездили по нему на коляске[30].

Большая часть населения Цхинвали бежала из города, толпа повстанцев разграбила город. Для наведения порядка в уезд было отправлено около восьмисот гвардейцев с артиллерией. 22 марта гвардейцы почти без боя заняли город[31].

Войдя в Цхинвали, Валико Джугели во избежание кровопролития поставил перед отступающими к Кехви повстанцами следующие условия: 1. Немедленно сдать оружие; 2. Выдать виновников; 3. Выдать убийц Косты Казишвили, Сандро Кецховели и Георгия Мачабели; 4. Освободить всех пленных гвардейцев; 5. Ликвидировать повстанческий фронт; 6. Сдать все похищенное из Цхинвали. Ответ штаба повстанцев был циничен: 1. Оружие не сдадим; 2. Виновниками восстания были Казишвили Коста, Мачабели Георгий, Кецховели Сандро и др. Они в вашем распоряжении, делайте с ними что хотите; 3. Убийцами ваших товарищей были пули, ищите их на поле боя; 4. Мы отпустим пленников в обмен на наших; 5. С позиции снимемся, когда гвардия будет уведена обратно; 6. Похищать мы ничего не похищали, крестьянское добро похищали вы, похищала ваша гвардия и вам нужно вернуть нам похищенное[32].

После такого ответа правительственные силы за несколько дней восстановили порядок в регионе. Валико Джугели в телеграмме, отправленной правительству, докладывал, что действует с большой осторожностью, чтобы не усугубить возникший после провокации раскол. «22 марта наша Красная гвардия захватила Цхинвали и его окрестности. Противник проиграл сражение и бежал в горы до нашего прихода… Наша артиллерия спасала деревни и забрасывала гранатами противника, покидавшего их»[33].

Наконец, 28 марта под Джава была достигнута договоренность между правительством и повстанцами о прекращении боевых действий, обмене пленными, сдаче оружия и наказании виновных. Следственная комиссия арестовала 92 человека, но только 12 из них были осуждены за активное участие в восстании, 32 – за пособничество и подстрекательство к восстанию, 48 – признаны невиновными. Договоренность о сдаче оружия не была выполнена. Повстанцы вернули правительству только пушки, но не винтовки или пулеметы[34]. Позднее советская историография разглядела смысл мирного соглашения в том, что повстанцы сэкономили силы и подготовили резерв для новых сражений[35]. Ведь в том же году осетины-большевики из Цхинвальского региона приняли участие еще в двух восстаниях в Сачхере и Душетском уезде[36]. Правительственные войска на все это отреагировали достаточно спокойно, они и на этот раз не стали полностью разоружать население.

В апреле 1918 г. На месте Закавказского комиссариата была образована Закавказская федеративная республика. Однако под воздействием внешних факторов она просуществовала всего один месяц. 26 мая 1918 года Грузия вышла из состава федерации и провозгласила независимость. Спустя два дня о своей независимости объявили Армения и Азербайджан.

В Цхинвальском регионе восстание против правительства, состоявшееся в марте 1918 г., как и пери-

30 Газета «Эртоба», 28 марта 1918 г., N 71, с. 3; Газета «Сакартвело», 25 марта 1918 г., N66, с. 3.

31 Шота Вадачкория, Осетинский сепаратизм и грузинская действительность (1917-1925 гг.), Тбилиси, 2017, с. 23-25 (на груз. яз.); Газета «Эртоба», 23 марта 1918 г., N 67, с. 2; Газета «Эртоба», 24 марта 1918 г., N 68, с. 1.

32 Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 35.

33 Газета «Эртоба», 24 марта 1918 г., N68, с. 1-2.

34 Б. З. Плиев, Борьба трудящихся Южной Осетии за советскую власть в 1917-1921 гг., Цхинвали, 1977, с. 87-88; В. Д. Цховребов, Из истории Юго-Осетинской организации КП Грузии (1917-1925 гг.), Цхинвали, 1981, с. 64; Очерки Истории Юго-Осетии, Том I, Цхинвали, 1969, с. 247.

35 Б.З. Плиев, Борьба трудящихся Южной Осетии за советскую власть в 1917-1921 гг., с. 88.

36 Центральный архив новейшей истории Грузии (далее ЦАНИГ). Фонд 284, опись 1, дело 150, л. 143-144.

одически возникающие выступления крестьян в Лечхумском и Душетском уездах, Сачхере и Самегрело на протяжении всего 1918 г. были организованы партией большевиков с целью захвата власти. Грузинские и осетинские большевики и веривший в их обещания беспартийный народ, принимавшие участие в восстании, составляли меньшинство населения, хотя и вооруженное. Можно сказать, что эти восстания носили социально-политический характер, однако молодое грузинское правительство все-таки справлялось с ними: с одной стороны, ему удавалось отстоять власть, а с другой стороны, с повстанцами обходилось максимально тактично и бережно.

В целом большевики приобрели большое влияние в горной части Шида Картли. Кавказский крайком РКП(б) направил в населенную осетинами часть Картли Филипе Махарадзе, Миху Цхакая и других влиятельных большевиков. Вместе с местными большевиками они готовили почву для решительной борьбы против Грузинской Республики и захвата власти[37].

В 1918-1919 годах в Джава, Роки и горной части Картли, населенной осетинами, с трудом распространялось республиканское правление. Большевики сорвали не только выборы земского самоуправления Джава, но и выборы в Учредительное собрание, тогда как в других частях Горийского уезда, в том числе в Цхинвальском районе и в селах, населенных осетинами или смешанным грузино-осетинским населением, выборы были демократичными. В Горийском уезде Социал-демократическая партия получила 93 процента голосов (активность – 50,56%) на земских выборах и 96 процентов (активность – 81%) на выборах в Учредительное собрание[38].

Государство старалось не провоцировать осетинское население горной Шида Картли и стремилось решать проблемы демократическим путем. Однако в то же время Кавказский крайком компартии идеологически взращивал, вооружал и готовил население к борьбе против суверенного государства.

В Акте о независимости Грузии говорилось, что Демократическая Республика Грузия предоставляет свободу развития всем народам, проживающим на ее территории. Однако это не означало, что какая-либо нация или этническая группа имела право отчуждать часть территории от Грузии и присоединять ее к другому государству. Несмотря на антигосударственную деятельность большевиков, между 1918 и 1919 годами грузинское правительство и Национальный совет Осетии обсуждали проекты, какой тип самоуправления или автономию предоставить осетинам, проживающим в Грузии. Проекты колебались между автономным кантоном и отдельным уездом, но очередное восстание в конце октября 1919 г. способствовало отрицательному решению вопроса о проектах[39]. При этом никто не отрицал культурных и национальных прав местного этнического меньшинства. Право на обучение в школах на языке национальных меньшинств и создание культурных или общественных организаций не подвергалось никакому сомнению. Если какое-либо национальное меньшинство в области превышало 20 процентов населения, то оно имело право ведения дел на родном языке в государственных и общественных учреждениях наряду с государственным языком.

В итоге эти права нашли отражение в Конституции[40]. В Национальный совет Грузии, а затем и в Учредительное собрание вошли несколько осетинских депутатов[41]. В районах, населенных осетинами, на административные должности в основном назначались осетины. Например, комиссаром «Горной Осетии» стал Харитон Гасиев, а начальником Цхинвальской районной милиции – Сардион Харебов[42]. Открылось 48 осетинских школ[43].

В декабре 1918 года большевики получили большинство в новом Национальном совете Южной Осетии. Фактически они не признали грузинское правительство, проигнорировав его законы и сорвав выборы в горной полосе Джава. В противовес этому, 26 февраля 1919 г. Тифлисское осетинское рабочее собрание, в котором участвовало около 100 человек, приняло решение:«Установить прочную связь с селом и объявить ожесточенную борьбу с осетинскими контрреволюционными темными силами, пытающимися втянуть трудовой народ Осетии в авантюру Северной Осетии, в национальную и гражданскую войну»[44]. Чуть раньше осетинский депутат Учредительного собрания Грузии Александр Парниев, писал в газете «Эртоба»: «Грузинские крестьяне услышали осетинские напевы. Народ не стал спрашивать, кто вы, откуда пришли, на

37 Б. Плиев, Боевой путь большевистской организации Южной Осетии, Тбилиси, 1978, с. 11-13.

38 Ираклий Хвадагиани, Реформа самоуправления в Республике Грузия 1918 г., Том I, Тбилиси, 2017, с. 166-167 (на груз. яз.); http://firstrepublic.ge/ka/theme/66 17.10.2021

39 Леван Тоидзе, Как создавалась Юго-Осетинская автономная область, с. 31-32; Шота Вадачкория, Осетинский сепаратизм и грузинская действительность (1917-1925 гг.), с. 112-146.

40 Конституция Грузии, принятая Учредительным собранием 21 февраля 1921 г., Батуми, 1921 г., с. 36-37 (на груз. яз.).

41 Стивен Джонс, Становление демократии в Грузии 1918-1921гг., Вспоминая Демократическую Республику Грузия сто лет спустя – модель для Европы?, Материалы Международного научного форума, Тбилиси, 2018, с. 41, 47 (на груз. яз.); Отар Джанелидзе, Очерки истории Демократической Республики Грузия, Тбилиси, 2018, с. 181 (на груз. яз.).

42 Центральный исторический архив Грузии (далее ЦИАГ), ф. 1863, опись 1, дело 1376, л. 5.

43 ЦИАГ, фонд 1935, опись 1, дело 917, л. 1.

44 Газета «Эртоба», 1 марта 1919 г., N 48, с. 4.

каком языке поете. И до сих пор они жили как братья... Я думаю, что те, кто мечтает о создании независимого государства для осетин, либо не понимают преимуществ мирного сосуществования, либо хотят стравить грузинскую и осетинскую демократию и разрушить то, что отстоял народ»[45]. Большевистский Национальный совет Осетии в декабре 1918 г. фактически перестал подчиняться центральному правительству, поэтому в мае 1919 г. правительство распустило совет[46].

Большевики, члены совета, отступили в горы и попытались организовать восстание осетин, живущих в горах и на равнине. Они врали осетинам, живущим на равнине, будто в Джава стоят три поддерживающих их осетинских полка. Однако они не поддались на провокацию и изложили свою позицию следующим образом: «Они все портят, а потом прячутся в горах. Мы должны расплачиваться за все бедствия и гнев правительства; да и зачем нам ссориться с грузинами, мы живем с ними как братья и будем жить, так и впредь. А жители Джава вольны сами выбирать, с кем им быть»[47]. Совет, избранный новым осетинским съездом, продолжал сотрудничать с центральным правительством, а большевики – действовать в подполье.

Весной 1919 года преимущество в Гражданской войне в России перешло на сторону «белых»[48]. Войска Антона Деникина[49] заняли Северный Кавказ и начали поход на Москву. В связи с этим Кавказский крайком РКП(б) тайно перебрался из Владикавказа в Грузию и продолжил свою подпольную деятельность в Тифлиси. Осенью, во вторую годовщину Октябрьской революции, комитет решил устроить большевистское восстание в Грузии. Но грузинским спецслужбам удалось арестовать лидеров за два дня до восстания[50]. Восстание было отложено, но большевики не смогли сообщить об этом в регионы. Мелкомасштабные беспорядки произошли в Гурии, Лагодехи и Самтредиа. Антигосударственные выступления также начались в осетинской сельской общине Роки, которые распространились на некоторые села Шида Картли.

По плану осетинский отряд должен был занять город Гори. В первых боях они захватили правительственную администрацию и милицию, но вскоре правительственным войскам удалось их отбить. После разгрома повстанцев в равнинной зоне правительственные войска почти без боя заняли Джава и Роки[51]. Лидеры восстания перебрались на Северный Кавказ, чтобы затем снова начать борьбу против Грузии[52]. Правительственные силы приступили к разоружению населения и вывезли из Горийского уезда около 5000 единиц оружия различных систем[53]. Однако один из руководителей восстания, большевик Цицка Абаев, вспоминал, что правительственные войска в общинах Джава и Роки изъяли мало оружия; осетинам удалось спрятать большую его часть. По словам другого лидера большевиков Матэ Санакоева, непригодное оружие они передали правительству, а исправное оставили себе[54].

В процессе подавления антиправительственного восстания в Горийском уезде военно-полевой суд осудил 300 человек. Суд приговорил девять человек к расстрелу (в том числе одного из руководителей восстания Знаура Айдарова, позже, в советское время, его именем был назван Корнисский район), 28 человек – к тюремному заключению, а 35 человек были привлечены к административной ответственности[55]. По данным полевого штаба, при подавлении восстания имели место мелкие проступки. В частности, группа солдат Кахетинского гвардейского батальона похитила у местного населения домашнюю птицу и мелкий рогатый скот. Для расследования дела была создана специальная комиссия[56].

В январе 1920 года после разрешения ситуации гвардия покинула горную Шида Картли, оставив в долинах только администрацию и небольшое количество милиции.

В конце 1919-х – начале 1920-х годов за наступлением белых во время Гражданской войны в России последовала контратака «красных»[57]. Большевики остановили поход Деникина на Москву, отбили его и в марте 1920 г. полностью контролировали Северный Кавказ. 2 января 1920 год анародный комиссар по иностранным делам Советской России Чичерин направил в Грузию радиотелеграмму с угрозами:

---

45 Газета «Эртоба» 11 июня 1918 г., N119, с. 2-3.

46 Леван Тоидзе, Как создавалась Юго-Осетинская автономная область, с. 30-31.

47 Газета «Эртоба», 5 июня 1919 г., N 122, с. 3.

48 Белое движение — военно-политическое движение сформированное в ходе Гражданской войны 1917-1922 годов в России с целью свержения советской власти.

49 Антон Иванович Деникин (1872-1947) – один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, его лидер на Юге России.

50 Г. Хачапуридзе, Борьба грузинского народа за установление Советской власти, Тбилиси, 1957, с. 238-241 (на груз. яз.).

51 Там же, с. 241-242; ЦИАГ, фонд 1970, опись 1, дело 7, л. 3-8; Б. Плиев, Боевой путь большевистской организации Южной Осетии, с. 18-19; В. Д. Цховребов, Из истории Юго-Осетинской организации КП Грузии (1917-1925), с. 96-99.

52 Там же, с. 99

53 ЦИАГ, фонд 1970, опись 1, дело 7, л. 9.

54 Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института краеведения, Выпуск II, Сталинир, 1935, с. 68-69; 94.

55 ЦИАГ, фонд 1970, опись 1, дело 7, л. 6.

56 ЦИАГ, фонд 1970, опись 1, дело 7, л. 8

57 Синоним советских войск во время Гражданской войны в России.

Кавалерийская дивизия Народной гвардии Демократической Республики Грузия

«Пока не поздно присоединитесь к борьбе с Деникиным и заключите с нами военный союз». Министр иностранных дел Грузии Евгений Гегечкори в ответной радиотелеграмме 12 января заявил, что хотя за год до этого Грузии несколько раз приходилось отстаивать свою целостность от войск Деникина, Грузия не могла вмешаться в Гражданскую войну в соседней стране и пролить кровь своих соотечественников за пределами республики. В то же время Гегечкори выразил стремление к мирным и добрососедским отношениям[58]. В ответ 13 и 20 января 1920 года Кавказский крайком Российской коммунистической партии издал две прокламации, призывавшие грузинских, азербайджанских и армянских рабочих, крестьян и солдат к восстанию[59].

2 февраля сам Владимир Ленин в докладе о русском ВЦИКе и Совнаркоме заявил: «Мы предлагали Грузии и Азербайджану заключить соглашение против Деникина. Они отказались, ссылаясь на то, что они не вмешиваются в дела других государств. Мы посмотрим, как будут смотреть на это рабочие и крестьяне Грузии и Азербайджана»[60]. Это уже звучало как угроза, и над приведением ее в действие большевики работали давно.

17 марта 1920 года Ленин отправил членам Реввоенсовета Кавказского фронта Смилге и Орджоникидзе следующую телеграмму: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной советской власти. То же самое относится и к Грузии, хотя к ней относиться советую еще более осторожно. О перебросках условьтесь с Главкомом»[61]. Через три дня, 20 марта, командование Красной армии представило Ленину докладную записку, в которой говорилось, что шесть дивизий Кавказского фронта необходимо перебросить на борьбу против Польши, а оставшиеся воинские части не укомплектованы полностью, и если Грузия и Азербайджан заранее подготовятся к обороне, на первом этапе наступление Красной армии может провалиться. Главнокомандующий Красной армией Сергей Каменев придавал большое значение революционному движению в этих республиках, которое, как он считал, облегчит наступление Красной армии. Директива на взятие Баку была выдана 22 марта и уточнена 1 апреля. В директиве также указывалось, что характер отношений с Грузией по-прежнему неоднозначен, и что на данном этапе Кавказский фронт должен ограничиться наблюдением за Грузией[62].

23 марта собрание Кавказского крайкома Коммунистической партии России во Владикавказе приняло решение о создании Революционного комитета Южной Осетии, формировании вооруженного отряда и провозглашении Советской власти. На выполнение этой

58 ЦИАГ, фонд 1864, опись 2, дело 242, л . 3-5.

59 Борьба за победу советской власти в Грузии, Документы и материалы, 1917-1921 гг., Тбилиси, 1958, с. 530-533.

60 В. И. Ленин, Сочинения, Издание четвертое, том 30, М., 1950, с. 301.

61 Директивы главного командования Красной Армии (1917-1920 гг.), Сборник документов, М., 1969, с. 732.

62 Директивы главного командования Красной армии (1917-1920), с. 733-735.

Евгений Гегечкори – министр иностранных дел Демократической Республики Грузия

задачи Ревкому было выделено 100 000 рублей[63]. По словам осетинского большевика Чермана Бегизова, в середине марта почти все большевистские организации Южной Осетии перебрались в Северную Осетию для подготовки восстания и раздачи оружия. Только парторганизация Роки осталась на месте, чтобы контролировать Рокский перевал[64]. Другой осетинский большевик Василий Санакоев позже вспоминал, что в марте 1920 года, когда Красная армия подошла к Владикавказу, он вместе с Лади Санакоевым и еще примерно 400 товарищами перешел Зекарский перевал, чтобы вернуться уже с оружием в руках[65]. Ту же историю вспоминал член Юго-Осетинского обкома РКП(б) Разден Козаев. Он писал, что в марте 400 южных осетин во главе с Лади Санакоевым перешли на территорию Северного Кавказа. Там их должны были вооружить и отправить обратно вместе с Красной армией, чтобы нанести сокрушительный удар меньшевистской Грузии. По его словам, с той же целью, в марте с юга на север двинулся и второй отряд, численностью 200 человек, во главе с Арсеном Дзуцоевым[66]. Подобные сведения сохранились в воспоминаниях Ефима Цховребова, Симона Шавлохова, Геги Джиоева и других[67].

3 апреля Кавказский крайком РКП(б) издал в Грузии новую прокламацию. Большевики сообщили грузинскому народу, что Красная армия подошла к границе с Грузией, что «освобождение Грузии» – дело нескольких дней, и призвали народ к восстанию и свержению правительства[68]. При этом в дипломатической переписке нарком иностранных дел России Чичерин изворачивался и всячески уверял грузинского коллегу Евгения Гегечкори в том, что Советская Россия не собирается воевать с Грузией и вторгаться в ее границы[69]. Несмотря на заявления Чичерина, грузинское правительство сознавало, что страна находится на грани оккупации. Поэтому правительство обратилось к западным государствам за помощью оружием для защиты независимости, а также направило своего спецпредставителя Григола Уратадзе на переговоры с Россией. Серго Орджоникидзе задержал Уратадзе по пути в Москву в Ростове. 15 апреля Ленин пишет Орджоникидзе, что правительство не возражает против приезда грузинского представителя в Москву, но соглашается с Орджоникидзе, что не стоит торопиться, и поэтому поручил ему повременить с отъездом Уратадзе. Орджоникидзе и не торопился. Однако Уратадзе воспользовался тем, что Орджоникидзе был на фронте, и с помощью одного из военно-политических командиров Красной армии выехал в Москву. Орджоникидзе советовал Ленину не спешить с заключением перемирия с Уратадзе[70].

События разворачивались по сценарию, созданному Москвой. 11-ая армия готовилась к вторжению в Азербайджан, большевики-осетины готовились к войне против Грузии во Владикавказе и призывали народные массы к восстанию, а Москва внимательно следила за происходящим на Кавказе.

27 апреля 11-ая русская армия вторглась в Азербайджан. Правительство в Баку уже было под прицелом местных большевиков, и за два часа до входа в город 11-ой армии парламент был вынужден передать власть Ревкому. 28 апреля в 4 часа утра Красная армия вошла в Баку. В тот же день Орджоникидзе в своем письме Ленину из Баку рекомендовал ему отложить переговоры с Уратадзе. Дипломатическая миссия Грузии в Азербайджане была арестована[71]. 29 апреля

63 Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 74.

64 Воспоминания участников гражданской войны в Юго-Осетии 1917-1921 гг., Сталинир, 1957, с. 114.

65 Там же, с. 175.

66 Там же, с. 50.

67 Там же, с. 206; 218; 203.

68 Борьба за победу советской власти в Грузии, Документы и материалы, 1917-1921 гг., Тбилиси, 1958, с. 553-554.

69 ЦИАГ, фонд 1864, опись 2, дело 242, л. 11-12.

70 Отар Джанелидзе, С 26 мая по 25 февраля, Тбилиси, 1990, с. 29-32(на груз. яз.); Интервью Григола Уратадзе о подписании договора от 7 мая 1920 года, Архив грузинской редакции радио «Свобода», Музей грузинской эмиграции, Публичный архив Музея эмиграции, аудио архив радио «Свобода», аудио 001 F стерео 06-05 2018 Vo2. Получено с сайта – http://archive.ge/ka/audio/9 9.10.2021

71 А. Б. Кадышев, Интервенция и гражданская война в Закавказье, М., 1960, с. 256; Отар Джанелидзе, С 26 мая по 25 февраля, с. 3(на груз. яз.); ЦИАГ, фонд 1864, описание 2, дело 240, л. 4.

Георгий Чичерин – народный комиссар иностранных дел советской России

премьер-министру Грузии, военному министру и штабу гвардии поступило секретное сообщение из Гори: «Только что получено срочное сообщение, артиллерия переброшена в Роки, постепенно присоединяются местные жители»[72]. 29 апреля Евгений Гегечкори направил Чичерину ноту с протестом относительно данных событий[73]. В этот же день большевики общины Роки взяли под стражу местного комиссара и администрацию[74].

29 апреля началась частичная мобилизация военных сил Грузии. После взятия Баку в Гянджу вошла 32-я дивизия 11-ой армии. 1 мая передовые части Красной армии атаковали грузинский батальон на грузино-азербайджанской границе в районе Красного моста и вторглись на территорию Грузии на несколько километров[75]. В ночь на 2 мая группа местных большевиков напала на юнкерское военное училище в Тифлиси, но курсанты отбили их атаку[76]. Это была уже настоящая война против Грузии, в которой участвовали Красная армия и вооруженные ею большевики, действовавшие внутри страны. 3 мая Ленин попросил Орджоникидзе немедленно разъяснить мотивы, на основании которых он посоветовал растянуть переговоры с Уратадзе. Обрадовавшись успехам первых дней член военного совета Кавказского фронта Орджоникидзе по радио сообщил Ленину и Сталину: «События развертываются так, что не позже 15-ого надеемся быть в Тифлиси, для этого все сделано. Пройдет блестяще». А на следующий день, 4 мая, еще более уверенно, он сообщил Москве, что будет в Тифлиси 12 мая[77]. В тот же день стало ясно, что ожиданиям Орджоникидзе не суждено было сбыться. Министр иностранных дел Великобритании лорд Джордж Керзон направил в Москву ноту с призывом прекратить боевые действия в Крыму и на Кавказе. Кремль был вынужден дать согласие[78]. Большое влияние на решение Ленина оказал тот факт, что польская армия и войска Народной Республики Украины нанесли советским войскам в Украине тяжелое поражение, и красным пришлось перебросить часть дивизий с Кавказа на западный фронт. В то же время грузинские войска остановили продвижение красных и дали отпор противнику. 4 мая Политбюро ЦК РКП(б) обсудило вопрос по Грузии и поручило Орджоникидзе от имени ЦК воздержаться от вторжения[79]. Однако Орджоникидзе не прекратил боевых действий и попытался склонить Москву к возобновлению наступления. 6 мая под руководством Кавказского крайкома РКП(б) Юго-Осетинский ревком провозгласил власть советов и присоединение к Советской России, на тот момент только на территории Роки[80]. Это стало нарушением суверенитета Грузинской республики на фоне борьбы за независимость. Тем не менее грузинское правительство стремилось решить вопрос мирным путем. По словам одного из лидеров осетинских большевиков Александра (Тото) Гаглоева, они отказали в диалоге посланным правительством на мирные переговоры Тото Цхурбаеву и другим членам делегациии, заявив, что ведут революционную борьбу не против грузинского народа, а против контрреволюции Грузии и Осетии. Александр Гаглоев полагал, что с помощью этих переговоров правительство пыталось выиграть время[81].

6-7 мая Сталин дважды побеседовал с Орджоникидзе по заданию ЦК и объяснял, что просьба партии к ЦК

72 ЦИАГ, фонд 1970, опись 3, Дело 17, л. 77.

73 ЦИАГ, фонд 1864, опись 2, дело 240, л. 4.

74 Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 75-77; В. Д. Цховребов, Из истории Юго-Осетинской организации КП Грузии (1917-1925), с. 101.

75 Михаил Бахтадзе, Первая попытка оккупации Грузии в 1920 году (Обзор военных действий), Материалы международной конференции «Архивные исследования, источниковедение – тенденции и вызовы», Тбилиси, 2017, с. 367-368 (на груз. яз.).

76 Александр Чхеидзе, Военная школа, Журнал «Мхедари» N13, Париж, 1933. с. 13-20 (на груз. яз.).

77 Григол Жвания, Как готовилась оккупация Демократической Республики Грузия (документы), Тбилиси, 1992, с. 37-38 (на груз. яз.).

78 Директивы командования фронтов Красной армии (1917-1922), Сборник документов в 4-х томах, Том III, М., 1974, с. 147; 742.

79 Григол Жвания, Как готовилась оккупация Демократической Республики Грузия (Документы), с. 38-39.

80 Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института краеведения, Выпуск II, с. 124.

81 Воспоминания участников гражданской войны в Южной Осетии 1917-1921 гг., с. 105.

Бронепоезд 11-ой Красной армии, России в Баку

воздержаться от нападения на Грузию продиктована международной обстановкой. При этом он посоветовал Орджоникидзе не спешить поднимать восстание в Грузии и поберечь силы для дальнейших действий в ближайшее время. Орджоникидзе сдался и сказал, что он подчиняется ленинскому «перерыву», чтобы сначала разобраться с Польшей, а потом уже с Грузией[82]. Тем не менее бои грузинской и советской армий на грузино-азербайджанской границе продолжались до 18 мая. 7 мая Россия и Грузия подписали в Москве мирное соглашение, признававшее независимость Грузии, ее территориальную целостность (включая весь Горийский уезд) и отказ от вмешательства во внутренние дела страны[83]. На момент провозглашения осетинскими большевиками советской республики и присоединения к России территорий общины Роки, в Цхинвали, Джава и окрестностях дислоцировался всего лишь один небольшой гвардейский батальон.

15 мая произошло небольшое столкновение между осетинскими большевиками и гвардейцами-разведчиками у села Кошка. Этот инцидент осетинские большевики окрестили «нападением на Советскую Россию»[84]. Нарком иностранных дел России немедля составил ноту. 17 мая Чичерин написал правительству Грузии, что присутствие войсковых подразделений Грузии в Южной Осетии, где была провозглашена советская власть, вызывает некую озабоченность. Чичерин требовал вывода грузинских войск из Южной Осетии, поскольку, по его мнению, это было вмешательством Грузии во внутренние дела Советской Осетии. В ответной ноте от 20 мая Евгений Гегечкори заявил, что в Грузии нет Южной Осетии. В Горийском уезде были только осетинские села, и этот район находился к югу от грузино-российской границы. Гегечкори призвал Чичерина вовремя вывести советский отряд из Роки[85].

20 мая председатель обкома Южной Осетии Владимир Санакоев, направил директиву секретарю того же комитета Александру Джатиеву. Санакоев проинформировал своего соратника о российско-грузинском соглашении от 7 мая и взаимном стремлении России и Грузии не вмешиваться во внутренние дела друг друга. Однако он заверил адресата, что ликвидация восстания не планируется ни при каких обстоятельствах и что к вопросу о его расширении следует относиться с осторожностью. В то же время Санакоев посоветовал Джатиеву вести переговоры с правительством или командующими войсками через Харитона Гасиева, который должен был пообещать не нападать только в том случае, если грузинские войска не будут находиться поблизости Осетии. Санакоев, конечно, уточнил, что это состояние временное («разумеется, до поры, до времени»). В директиве также указывалось, что первый полк Юго-Осетинской дивизии во Владикавказе полностью вооружен и укомплектован, а для формирования второго полка, уже состоящего из восьмиста бойцов, не хватало лишь одной сотни. Бригада планировала поскорее отправиться в Грузию, но, учитывая обстановку,

[82] Григол Жвания. Как готовилась оккупация Демократической Республики Грузия (документы), с. 39-44.

[83] ЦИАГ, фонд 1864 г., Опись 2, дело 244, л. 1-4.

[84] Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 78-79.

[85] Леван Тоидзе, Как создавалась Юго-Осетинская автономная область, с. 34-36.

смерть меньшевиков откладывалась[86]. По словам Матэ Санакоева, командира 1-ого полка, дислоцированного во Владикавказе, а затем командующего войсками, вторгшимися в Цхинвальский район, к 15 мая в 1-м полку насчитывалось 965 бойцов, 90 процентов из которых бывшие фронтовики и опытные солдаты. По его словам, полк ничем не отличался от регулярных частей Красной армии[87].

25 мая под Джава, у поселка Элбач, произошло очередное столкновение между разведотрядом повстанцев, направляющихся из Роки в Джава, и гвардейским отрядом. По словам повстанцев, гвардия отступила[88].

28 мая во Владикавказе состоялась вторая конференция Юго-Осетинского отделения РКП(б), направившая меморандум в ЦК РКП(б), правительству России и Кавказскому фронту. Меморандум был полон оскорблений, клеветы, искаженных фактов, преувеличений и откровенной лжи. Так называемая Южная Осетия была объявлена частью России. Писали, что Южная Осетия должна стать суверенной частью России, а остальная часть Грузии в виде Тифлисской и Кутаисской губерний – также должны войти в ее состав. Осетинские большевики обратились за помощью к Красной армии[89].

31 мая из Владикавказа в Грузию отправилась осетинская воинская часть во главе с Матэ Санакоевым. Был ли отдан приказ о наступлении высшим руководством России неизвестно, так как соответствующий документ не найден в грузинских архивных или опубликованных материалах, а российские архивы нам недоступны. Однако доподлинно известно, что русские в течение двух месяцев обучали и вооружали осетинскую бригаду, и ввод столь крупных формирований в Грузию был бы невозможен без их разрешения и поддержки. Возможно, приказ о вторжении этой воинской части не был написан или издан от имени центрального правительства, что было обычной тактикой власти советской России. Например, перед возможным вторжением в Грузию 3 декабря 1920 года Сталин писал Орджоникидзе, что войска должны быть введены по приказу командующего армией или фронтом, а не по приказу правительства[90]. Власть советской России шла на авантюру, но она была не в ущерб ей – если бы военная группировка добилась успеха и начала боевые действия против правительства в других частях Грузии, Кремль сумел бы воспользоваться данными обстоятельствами. В противном случае он просто умыл бы руки и стал отрицать свою причастность к происходящим событиям, кстати, именно это и произошло.

Осетинская группировка выступила из Владикавказа и 4 июня, достигнув села Нари, разделилась на три части. Две основные группы перешли в Горийский уезд через перевалы Роки и Зекари. Третья группа двинулась в направлении уезда Они[91] и заняла села Кемульта, Цона, Теделети, Часавали и Цедиси. Полковник Инцкирвели перешел в контратаку с одним батальоном из Они, выбил противника из села Цедиси и отбросил его к Часавали[92]. Тем временем два осетинских отряда, переправившись с перевалов Роки и Зекари, с разных сторон атаковали гвардейский батальон, дислоцированный в Джава и окрестном селе Мсхлеби, и заняли Джава. По словам командира осетинской военной группировки Матэ Санакоева, в ходе боев в Джава и под ней погибли 73 грузинских солдата, не считая гвардейцев, утонувших в Лиахви[93]. Согласно осетинским источникам, они взяли в плен от 400 до 550 солдат. По грузинским же данным, осетинскими войсками было захвачено 354 военных и милиционера[94]. 8 июня после небольшой стычки осетины захватили Цхинвали. По словам Владимира Абаева, главы Юго-Осетинского ревкома, 8 июня в Цхинвали уже находилось 2000 вооруженных красных партизан[95]. По воспоминаниям Матэ Санакоева, после взятия Цхинвали он составил новый план, в который входило взятие Гори; захват железной дороги от Гори до Сурамского тоннеля; снос мостов через Куру; объявление всеобщей мобилизации; атака с тыла грузинских частей, расположенных в Дарьяльском ущелье; установление связи Дарьяла с Владикавказом; а затем – атака района Они. Однако Александр Джатиев в какой-то степени сдерживал планы Санакоева[96].

8 июня в Цхинвали была провозглашена советская власть. Центром Осетии должен был стать Цхинвали, сама территория включала участок от Они до Душети. Повстанцы изъявили желание присоединиться к советской России и направили обращение в 10-ю Красную Армию на Северном Кавказе с просьбой ходатайствовать перед центром о размещении Красной армии в неотъемлемой части России – Южной Осетии[97].

---

86 Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 82-84.

87 Воспоминания участников гражданской войны в Южной Осетии 1917-1921 гг., с. 47.

88 Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 85-86.

89 Там же., с. 87-98.

90 Отар Джанелидзе, С 26 мая по 25 февраля, с. 31.

91 Воспоминания участников гражданской войны в Южной Осетии 1917-1921 гг., с. 75-76; 97; 185.

92 ЦИАГ, фонд 1970, опись 3, дело 18, л. 12.

93 Воспоминания участников гражданской войны в Южной Осетии 1917-1921 гг., с. 76-79.

94 Там же, П. 80, 105; Газета «Эртоба», 15 июля 1920 г., N 157, с. 3.

95 Воспоминания участников гражданской войны в Южной Осетии 1917-1921 гг., с. 63.

96 Там же, с. 83.

97 Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 99-100; 102-103.

Военный отряд осетин-большевиков

В тот же день генштаб Грузии сообщил, что осетинские банды грабят грузинские села близ Цхинвали[98].

Государство уже давно терпело непрекращающиеся беспорядки в регионе. Правительство многое прощало осетинским большевикам, в том числе антигосударственные восстания 1918-1919 годов и убийства руководителей администрации, срыв выборов в земское и Учредительное собрание в Горийском уезде, неуплату налогов. Но то, что произошло в мае-июне 1920 г., перешло все границы: всадить нож в спину во время войны и открыть второй фронт, убить гвардейцев, отторгнуть от страны ее исконную территорию и объявить частью советской России – по желанию лишь незначительной части осетинского населения, проживающего в Горийском уезде. Прихоть, не имевшая ни исторической, ни правовой, ни моральной основы, движимая исключительно насилием. Правительство решило положить всему этому конец.

8 июня гвардейские части стали продвигаться от границы с Азербайджаном в сторону Гори. 10 июня здесь объединились 8-й гвардейский батальон (3230 бойцов), кавалерийский дивизион и две артиллерийские батареи[99]. Операцией руководил главнокомандующий вооруженными силами Грузии генерал Георгий Квинитадзе. Армия была разделена на четыре колонны, задачей двух центральных колонн было освобождение Цхинвали, а задачей правого и левого подразделений – обход цхинвальских флангов, освобождение местных сел и изгнание противника[100]. Правительственные войска без труда освободили Цхинвали, хватило одной атаки в 9 часов утра 12 июня. Фланги также преуспели. 14 июня грузинские войска заняли Джава, Хвце и Гери; 20 июня было занято село Роки, а в последующие дни – переходы на Северный Кавказ. С 12 июня и до конца операции грузинская гвардия не встретила особого сопротивления и, ведя небольшие бои, постепенно освобождала район. Потери составили несколько убитых и менее 20 раненых гвардейцев[101].

В течение первых трех дней правительственные войска нередко превышали свои полномочия. Они грабили и сжигали дома повстанцев, о чем свидетельствует дневник Валико Джугели. 15 июня на совещании командиров частей, членов штабов и представителей от гвардейцев было принято решение об ужесточении дисциплины. Валико Джугели 15 июня писал в своем дневнике: «Стоял вопрос о поджогах и мародёрстве. Единогласно решили прекратить пожары, уничтожить мародёрство и установить строгий порядок. И сразу стало легче»[102].

18 июня повстанцы вновь обратились к Ленину и Чичерину за помощью, напомнив, что 8 июня провозгласили советскую власть по приказу Кавказского

98 Газета «Эртоба», 11 июня 1920 г., N129, с. 2.

99 Валико Джугели, Тяжёлый Крестъ (Записки народогвардейца). Тифлисъ, 1920, с. 228; ЦИАГ, фонд 1970, опись 3, дело 17, л. 37-41.

100 Генерал Г. И. Квинитадзе, Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917-1921, Париж, 1985, с. 198-199.

101 Валико Джугели, Тяжёлый Крестъ (Записки народогвардейца), с. 229-235; Манучар Гунцадзе, Восстание осетин в Шида Картли 1920 г. По материалам грузинской прессы, Грузинское источниковедение XV-XVI, Тбилиси, 2013/2014, с. 53 (на груз. яз.).

102 Валико Джугели, Тяжёлый Крестъ (Записки народогвардейца), с. 229-235.

Генерал Георгий Квинитадзе – командующий военной операцией против вторжения большевистских вооруженных отрядов в Горийский уезд в июне 1920 г.

крайкома РКП(б) от 23 марта, а сертифицированный приказ был доставлен специальным курьером 6 мая[103].

Советская Россия уклонилась от своей обреченной на поражение авантюры. 7 июня Политбюро РКП(б) утвердило инструкцию по действиям на Кавказе. В инструкции говорилось, что не нужно поддерживать восстание, а сторонникам разъяснить что это обусловлено мировой конъюнктурой и ситуацией в России. А уже развязанные восстания, такие как в Южной Осетии, надо было приостановить объявлением амнистии[104]. 14 июля посол советской России в Грузии Сергей Киров опроверг причастность Коммунистической партии России к восстанию, добавив, что ЦК Коммунистической партии не признает существования Юго-Осетинского окружного комитета Коммунистической партии[105]. В действительности же, 26 июля, на четвертый день работы II конгресса Коминтерна Разден Козаев, делегат от парткома Юго-Осетии, попал к Ленину, который, выслушав его, сказал: «Дорогой товарищ горец, вы, наверное, еще не успеете доехать до своих гор, как меньшевики будут за Черным морем. Не волнуйтесь, поезжайте обратно и передайте вашей боевой организации мой привет»[106]. 18 июня в ходе боевых действий Советом обороны Республики Грузия было принято решение об упразднении села Роки. Кроме того, в постановлении говорилось, что не следует возвращать бежавших мятежных осетин; сторонников повстанцев следует депортировать из Джава и ее окрестностей, а на этих территориях поселить грузин; верные государству осетины должны оставаться в своих селах, если им был нанесен ущерб во время военных действий, он будет возмещен из республиканского бюджета[107]; подозрительных лиц следует переселить в другие регионы Грузии, однако последний пункт не был выполнен. Как видно из постановления, часть осетин, проживающих в Грузии, была депортирована не по этническому признаку. Депортировали тех, кто два года боролся с властью с оружием в руках, убивал солдат, срывал выборы, заявлял о своей лояльности соседнему государству, которое, в свою очередь, снабжало их оружием против Грузии. Такие составляли меньшинство осетинского населения.

Около 20 000 человек, осетины-большевики и их сторонники, были депортированы на Северный Кавказ или бежали сами. Около 20 000 – такое число беженцев фигурирует в письмах руководителей восстания друг другу и Ленину в июле-сентябре 1920 г.[108]. Эта цифра повторяется 24 января 1921 года в решении окружного комитета Юго-Осетинской Коммунистической партии, согласно которому во Владикавказе должен был быть созван съезд повстанческих переселенцев из Южной Осетии, делегированных 20 тысячами осетинских беженцев[109]. Если лидеры сепаратистов и Ленин говорили о 20 000 беженцев, то газета «Советский Кавказ» за сентябрь 1920 г. писала, что через Кавказский хребет перешло 50 000 человек[110]. После оккупации Грузии в 1921 г. осетинский ревком изменил данные и увеличил цифру до 25-30 тыс. человек[111]. В 1935 г. количество просящих убежища в предисловии к «Известиям краеведческого института» насчитывало уже до 40 тыс.[112], а в 1980-х в письме генеральному секретарю ЦК КПСС Юрию Андропову их число

[103] Борьба трудящихся Юго–Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 113-114

[104] Григол Жвания, Как готовилась оккупация Демократической Республики Грузия (Документы), с. 44-47.

[105] Леван Тоидзе, Как создавалась Юго-Осетинская автономная область, с. 46.

[106] Воспоминания участников гражданской войны в Южной Осетии 1917-1921 гг., с. 52.

[107] ЦИАГ, фонд 1863, опись 1, дело 320, л. 241.

[108] Борьба трудящихся Юго–Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 140-141; 144; 180.

[109] Там же, с. 209

[110] Там же, с. 184-187.

[111] Архивный отдел МВД, 2-й отдел (Архив ЦК Коммунистической партии бывшей Грузинской ССР), фонд 14, опись 1, дело 48, л. 12.

[112] Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института краеведения, Вып. II, с. 4.

возросло до 75 тысяч[113]. Частые изменения данных и манипулирование цифрами в разные годы ясно указывают на то, что данный вопрос всегда был предметом спекуляций.

После событий лета 1920 года в Грузии продолжали мирно проживать около 75 тысяч осетин. Никто из них не испытал дискриминации; в свою очередь, они объявили свою лояльность государству, осудив поведение большевиков. Осетины Горийского уезда и Хашурского района и общины Цеми 6 июля писали в письме премьер-министру, что осуждают восстание горских осетин и считают его фатальным. По их словам, кроме всего прочего повстанцы засылали агитаторов, которые призывали к восстанию, но это им не удалось. Авторы письма также заявили, что повстанческие банды причинили вред мирному осетинскому населению[114]. О том, что осетинские банды действовали и в Хашурском районе, свидетельствует стенограмма совещания представителей штабов Горийской гвардии от 3 июля 1920 года[115].

20 июня в ходе боевых действий в Цхинвали были расстреляны 13 повстанцев[116]. Количество погибших, так же как и количество депортированных, вскоре стало предметом спекуляций. Лидеры большевиков писали, что правительственные войска не щадят беженцев, в том числе стариков и женщин. Стенограмма заседания правления земского совета Горийского уезда от 6 июля рисует совершенно иную картину; Климиашвили, председатель совета, пишет: «Осетинам, уходящим на север, было очень трудно. Истощенные и голодные они больше не могут двигаться дальше. Их до сих пор кормит полевой штаб»[117]. Отдельные случаи насилия и убийств действительно имели место. Трудно было сдерживать чувство мести, происходили человеческие трагедии, но если все это было массово организовано, разве армейский полевой штаб кормил бы людей по дороге в ссылку? Или, если бы республика планировала казни мятежных осетин, разве Совет обороны не издал бы иной приказ вместо приказа об их депортации?

Лидеры большевиков также писали, что депортированные из Грузии были враждебно встречены местным населением Северной Осетии. Матэ Санакоев вспоминал: «Из Северной Осетии получали тревожные сведения: там контрреволюционно-бандитские элементы грабили стариков и женщин, убивали, похищали девиц, воровали скот у отступавших повстанцев»[118]. В 1920-1921 годах лидеры осетинских большевиков писали, что среди депортированных в Северную Осетию распространилась холера, унесшая жизни нескольких тысяч беженцев[119]. Конкретное число погибших (4812) впервые появилось в тбилисской русскоязычной газете «Заря Востока» за 1924 г. N575. Пропагандистская газета рассказывала читателям о зверствах и грабежах, учиненных английскими оккупантами и предательским меньшевистским правительством, и сообщала, что меньшевистское правительство убило в Южной Осетии 4812 человек при участии англичан[120]. Данные «Зари Востока» были скопированы Комиссариатом социального обеспечения при ЦК Компартии Южной Осетии в отчете от 24 сентября 1925 года в ЦК КПСС[121]. Эти же данные были опубликованы в 1928 году в 21 номере газеты «Хурзарин», издававшейся на осетинском языке, но уже с пояснением. По данным издания, в ходе боев погибло 669 человек, во время ссылки – 4143 человека[122]. Новая трактовка данных появилась

Валико Джугели – командир Народной гвардии

[113] Леван Тоидзе, Как создавалась Юго-Осетинская автономная область, с. 100-102.

[114] Газета «Эртоба», 6 июля 1920 г., N150, с. 3.

[115] ЦИАГ, фонд 1863, опись 1, дело 853, л., 283.

[116] З. Н. Ванеев, И. В. Догузов. Из истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за советскую власть, с. 36.

[117] ЦИАГ, фонд 1921, опись 1, Дело 19, л. 46.

[118] Воспоминания участников гражданской войны в Юго-Осетии 1917-1921 гг., с. 87.

[119] Архивный отдел МВД, 2-й отдел (Архив ЦК Коммунистической партии бывшей Грузинской ССР), фонд 14, опись 1, д. 48, л. 12; Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 262.

[120] Газета «Заря Востока», 14 мая 1924 г., N.575, с. 3.

[121] Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 26.

[122] Архивный отдел МВД, 2-й отдел (Архив ЦК Коммунистической партии бывшей Грузинской ССР), фонд 93, опись 2, дело 1128, л. 52.

в 1929 г. в информационной сводке ЦК Коммунистической партии Южной Осетии о национальных меньшинствах в автономном округе. Согласно отчету, в результате операции меньшевиков, в ходе Гражданской войны в России и эпидемии погибло 4812 человек[123]. В этом заявлении есть одна интересная деталь – жертвы южных осетин в Гражданской войне в России. Во время Гражданской войны советская Россия не смогла создать на севере нормальные условия жизни для осетин, спровоцированных на восстания, а затем брошенных ею; впоследствии она вновь воспользовалась ситуацией, на этот раз в ходе Гражданской войны – более тысячи беженцев-осетин были вовлечены в борьбу с Белым движением[124]. Известно, что в сентябре 1920 года в бою против восставшей казачьей станицы Бургустан было уничтожено от 330 до 545 бойцов Юго-Осетинской бригады[125].

Другая цифра, 5279 убитых, появилась в монографии Георгия Хачапуридзе, опубликованной в 1936 г. В своей русскоязычной монографии «Борьба за пролетарскую революцию в Грузии» автор приводит материалы специальной комиссии, однако не располагает точной ссылкой на архив. Автор всего лишь указывает, что материалы хранятся в Музее революции Грузии[126]. Если бы данная информация была достоверной и документ реально существовал, Хачапуридзе в своей работе для достоверности справки указал бы архивный код, а не просто сослался на архивы музея. Или, по крайней мере, эту информацию могли найти и использовать историки советского или постсоветского периода. Материалы и документы, хранящиеся в фондах бывшего Музея революции, еще в советское время были переданы в Национальный архив Грузии и Архив истории ЦК партии (ныне в архивах МВД), однако такие сведения не обнаруживаются в данных фондах. Сколько южных осетин погибло во время военной операции в Горийском уезде, во время депортации на север, во время холеры или в годы Гражданской войны в России, доподлинно неизвестно и до сих пор является предметом спекуляций.

Советская Россия начала подготовку к оккупации Грузии в ноябре 1920 года, после заключения союза с Польшей и поражения Врангеля[127]. В рамках той же политики 20 декабря Юго-Осетинский окружной комитет компартии направил из Владикавказа в Грузию, а именно в районы Карели, Гуджарати и Ксани, пять человек для подготовки почвы к предстоящему решающему сражению против Грузии[128]. Когда план большевиков взорвать Грузию изнутри сорвался, в феврале 1921 г. в сторону Грузии двинулись части 11-ой, 10-ой и 9-ой армий. Наряду с 10-ой Терско-Дагестанской армией, форсировавшей Кавказский перевал и Дарьяльское ущелье, с севера наносила удар и юго-осетинская бригада численностью 1200 человек[129]. Вернувшись в 1921 году, осетинские большевики неоднократно издевались над грузинским населением Цхинвальского района. Весной того же года типичное письмо, отправленное местными жителями в НКВД, рисует мрачную картину: «После вторжения осетин прошло 3 месяца, как мы покинули свои дома...

Нам сожгли 78-80 домов в Цхинвали, всё что уцелело скот, урожай и мебель увезли в Джава... Когда мы что-то просим нам отвечают побоями и угрозами. Убито 32 человека, некоторых сожгли, а кого-то забили до смерти. Женщины всех возрастов были изнасилованы… Дайте нам оружие, чтобы защитить себя, и вернуться домой»[130].

22 апреля 1922 года в составе Грузинской ССР была образована Юго-Осетинская автономная область.

В заключение можно сказать, что в данной ситуации вести речь о геноциде излишне. Тем не менее очевидно, что осетинское и грузинское население Шида Картли действительно пострадало от процессов, происходивших в регионе в 1917-1921 гг. Кто ответственен за это? Мы полагаем, что большевики, начиная с Кремля и заканчивая местными лидерами. Именно они вооружали, финансировали, обучали и натравливали жителей региона на собственное государство. Местные большевики убивали солдат и мирных жителей, оккупировали с оружием в руках территорию суверенного государства и объявили ее частью России. Когда восстание повторилось в третий раз, реакция государства оказалась вынужденной, хотя и жесткой и болезненной. Данный эпизод истории – горький опыт, который мог бы послужить уроком, но этого не случилось. Тем более досадно, что искажение и спекуляция этой и без того непростой истории по-прежнему служит неразумной цели – разжиганию противостояния между грузинами и осетинами.

123 ЦАНИГ, фонд 284, опись 1, дело 1505, с. 48.

124 Очерки истории Юго-Осетии, Том I, с. 266.

125 ЦАНИГ, фонд 284, опись 1, дело 184, с. 134; https://terskiykazak.livejournal.com/908587.html. 14.10.2021

126 Георгий Хачапуридзе, Борьба за пролетарскую революцию в Грузии, Очерки, 1917-1921, Тбилиси, 1936, с. 295.

127 Пётр Николаевич Врангель (1878-1928) — русский военный деятель, один из главных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны.

128 Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть 1917-1921 гг., с. 199.

129 ЦАНИГ, фонд 284, опись 1, дело 150, с. 134.

130 ЦАНИГ, фонд 285, опись 7, дело 19, с. 4.